Не крутится, не вертится

Легенда говорит, что когда гениальный Микельанджело закончил статую Моисея, он пришел в экстаз от живости мраморного образа, схватил молоток и, стукнув Моисея по колену, воскликнул: «Заговори». Однако мрамор молчит до сих пор, восхищая поклонников искусства гениальностью художника.

Очевидцы рассказывают, что когда механики третьего блока первого коксового цеха заканчивают очередной капитальный ремонт механизма чистки дверей и рам на двересъемных машинах, они, как и гениальный итальянец, ударяют по механизмам кувалдой и с мольбой в голосе говорят: «Крутись!» Однако механизмы не крутятся. Вопреки желаниям технологов и механиков.

Машинисты двересъемных машин творением механиков не восхищаются, так как они вынуждены прибегать к услугам элементарной чистилки и мускульных усилий.

На третьем блоке работают свыше двадцати слесарей. Вот один из характерных примеров их трудовой «вахты».

Однажды нужно было приварить защитную кромку с коксовой стороны. Варил один, шестеро наблюдали. Ну как тут не вспомнить пословицу о семерых с ложкой!

Слабая организация труда, игнорирование освоения смежных специальностей сказались и в таком случае. Однажды у механиков заболел автогенщик. Дело приостановилось. Вскоре заболел и электросварщик. Совсем плохо дела пошли. Но даже при полном штате механическая служба блока не может справиться со своими обязанностями.

Есть на коксовыталкивателях в механизмах отвинчивания ригельных винтов так называемые «гуки» — диски с двумя штырями, которые очень часто выходят из строя. Технологи в таких случаях с надеждой бегут к механикам, а те разводят руками и расписываются в своем бессилии. Машинисты коксовыталкивателей и дверевые в это время откручивают винты дверей вручную, дежурный слесарь варит «гук», а механики подводят итоги соревнования.

Свыше двадцати слесарей трудятся на третьем блоке. Все они, как говорит механик В. И. Ленивый, заняты сейчас ремонтом механизмов чистки дверей, тем не менее двери с горем пополам чистятся только на одном из трех двереэкстракторов. Механики объясняют такое положение нежеланием основного механического и цеха механизации выполнять заказы коксовиков. Может быть и так. Но прежде, чем кивать на Петра, не стоит ли поглядеть на себя?

Кроме механика третьего блока Владимира Ленивого, есть в коксовом цехе главный механик Владимир Ганусовский. Рабочие 9—10 батарей не раз просили т. Ганусовского прийти на блок и вот однажды он явился. Было много обещаний и никакой пользы от них. И теперь на сменно-встречных коксовики уже не предъявляют претензии механикам. Не потому, что все в порядке, а просто устали на что-то надеяться.

Каковы взгляды механиков на будущее? Владимир Ленивый по этому поводу дает обнадеживающие прогнозы. «Сейчас шевелимся, — говорит он. — Начали получать детали». На старые механизмы устанавливаются новые детали: цепи клинит, щетки летят, дверевые чистят двери вручную. До каких пор, спрашивается? Что скажет по этому поводу т. Ганусовский и главный механик производства т. Филяшин?

Пусть не говорит мраморный Моисей. Он не обязан этого делать, но механическая чистка дверей и рам должна не только крутиться но и действовать. Ее для этого и делали.

Н. БРАУН,
начальник участка коксового цеха № 1.

АЛЕКСАНДР БОРИСОВ — МАШИНИСТ ПАРОВОЗА № 18 ЖДТ. В ТРУДЕ ОН ОТЛИЧАЕТСЯ БЕЗАВАРИЙНОЙ РАБОТОЙ, ХОРОШИМ УХОДОМ ЗА ЛОКОМОТИВОМ. В ТЕЧЕНИЕ МНОГИХ ЛЕТ А. БОРИСОВА ТОВАРИЩИ ВЫБИРАЮТ СВОИМ ПРОФГРУПОРГОМ БРИГАДЫ № 3 СТ. ЗАВОДСКАЯ.

НА СНИМКЕ А. БОРИСОВ.

Проверка активности

Многолюдно и шумно сейчас в комсомольских комитетах. Полным ходом идет всесоюзная сверка наличия членов ВЛКСМ в первичных комсомольских организациях с учетными карточками. Встречи, задушевные беседы. Секретаря комсомольской организации интересует все: как работает, как учится, чем занят член ВЛКСМ. А познакомиться, ближе узнать своих комсомольцев просто необходимо — ведь многие секретари и их заместители избраны совсем недавно. Такие встречи помогают подробнее узнать интересы и запросы комсомольцев, дать им поручения по душе, организовать интересные дела.

Известно, что самая правильная и легкодоступная форма привлечения комсомольца к жизни организации — это комсомольское поручение. Если комсомолец не имеет поручения, его пребывание в первичной организации становится формальным.

Задача всесоюзной сверки — активизация всех членов ВЛКСМ и особенно тех, кто практически очутился вне организации: не платит членских взносов, не ходит на собрания.

Прошло более двух месяцев со дня начала всесоюзной сверки. Комсомольская организация комбината уже закончила это важное мероприятие. Большинство секретарей комсомольских организаций с большой ответственностью отнеслись к этой кампании. Так, например, секретарь комсомольской организации горного управления Николай Мосягин за время сверки приобщил к работе в организации всех комсомольцев, не стоявших по разным причинам на учете.

Большую пользу дала сверка в комсомольских организациях обжимного цеха (секретарь Виктор Рубцов), цеха подвижного состава (секретарь Слава Железнов), второго мартеновского цеха (секретарь Нина Золотухина), паровоздуходувной электростанции (секретарь Александр Пристайчук) и во многих других комсомольских коллективах. Но есть и такие коллективы, в которых секретари комсомольских организаций пренебрежительно отнеслись к важному мероприятию. Сюда можно отнести Аркадия Ершова из доменного цеха, Владимира Поукина из цеха подготовки составов, Юрия Зинченко из третьего мартеновского цеха. И нужно сказать, что именно в этих комсомольских организациях самое большое число не вставших на учет и задолжников по членским взносам. Видимо, секретари комсомольских организаций в этих цехах совсем не болеют за свои коллективы.

Сверка рядов — это проверка нашей активности, нашей заботы о составе организации. Об этом забывать нельзя. Для этого нельзя терять ни дня, ни часа. Оживить работу первичных организаций, укрепить их, навести порядок в учете членов ВЛКСМ, внести изменения в учетные карточки по образованию, по роду занятий и улучшить качественный состав организации — вот забота каждого комсомольского активиста, каждого комсомольского вожака.

Да, сверка в целом закончена, выявлено много недостатков в организационной работе, и нам нужно приложить все усилия, чтобы в ближайшее время устранить все то, что нам мешает в работе.

Л. ЦЫПЫШЕВ,
зам. секретаря завкома ВЛКСМ.

Съезжалась юность

Гора дремала,
не подозревая,
Что дни ее покоя сочтены.
Она в себе сокровища
скрывала
Руду — железный хлеб моей
страны.

Пернатых стая,
степью пролетая,
Тревожно настораживала
слух.
Веселая всегда
и огневая
Шла молодежь
и пела песни вслух.

Съезжалась юность
— из Москвы, с Камчатки,
Из Тулы — знаменитой
стороны
И юностью задорной,
как взрывчаткой
Народ взорвал
устои тишины.

Л. ЧЕРНЫШОВ.

МОНТИРУЕТСЯ НОВЫЙ КОТЕЛ

«УРАЛЭНЕРГОМОНТАЖ» ПРИСТУПИЛ К МОНТАЖУ МОЩНОГО ПАРОВОГО КОТЛА В ПАРОВОЗДУХОДУВНОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ. В ТРЕТЬЕМ КВАРТАЛЕ ДОМЕННЩИКИ, КОКСОХИМИКИ И ПРОКАТЧИКИ БУДУТ ПОЛУЧАТЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНО ЕЖЕЧАСНО СОТНИ ТОНН ОСТРОГО ПАРА ВЫСОКОГО ДАВЛЕНИЯ.

В. ШЕВАНОВ, начальник производственно-технического отдела ПВЭС.

В ТОВАРИЩЕСКОМ СУДЕ

Нарушители дисциплины

Соблюдение дисциплины, правил техники безопасности — первейшее условие высокопроизводительного труда. У нас, в листопрокатном цехе № 3, есть, к сожалению, товарищи, которые не уяснили себе этой истины.

Во время работы машинист крана № 24 Семен Трифонович Труфанов и штабелировщица Александра Васильевна Чернышова, оставив рабочие места, в течение 20 минут занимались ненужными делами и разговорами у маркировочного стола. Сами ничего не делая, они отвлекали рабочих своего участка.

Товарищеский суд цеха квалифицировал поведение тт. Труфанова и Чернышевой как грубое нарушение дисциплины и правил техники безопасного труда.

Товарищеский суд решил: С. М. Труфанову и А. В. Чернышевой объявить общественный выговор.

И. ГРИГОРЬЕВ,
председатель товарищеского суда цеха.

ЭТО БУДЕТ ПРОГРЕСС!

Лудильное отделение третьего листопрокатного цеха — второй дом мастера Павла Петровича Поверинова. Но прежде, чем познакомить нас с одним из новых агрегатов, которые недавно получили лудильщики, он предложил пройти в «травилку».

— Так понятнее будет, если начнем сначала, — пояснил он.

Начинаем сначала.

Автопогрузчик подводит толстую пачку металлических листов к одному из травильщиков. Сейчас он начнет укладывать их в кассеты небольшими порциями. В пачке около тонны металла. Рабочий берет стопку листов весом килограммов в сорок и вручную закладывает ее в кассету. Чтобы заполнить кассету, нужно минут десять, не меньше.

Павел Петрович обращает наше внимание на один производственный момент. Дело в том, что когда травильщик «оттягивает» стопку металла от основной массы жести, на верхнем листе неизбежно образуется едва заметная полоска — след, оставленный сорокакилограммовым грузом. Этот верхний лист жести уже не первый сорт, уже не консервированная жесть. Это — ЖР, так сокращенно называют листопрокатчики разную жесть.

— И ничего нельзя сделать, — поясняет мастер, — при подобной загрузке кассет около пятидесяти листов в пачке неминуемо будут иметь полосы и следовательно попадут в жесть разную.

Но это еще не все недостатки производства.

Далее жесть попадает в травильную ванну установки периодического травления. Все сорок листов, прижатые друг к другу, начинают двигаться в растворе вниз-вверх, вниз-вверх. Металл избавляется от окислов, от ржавчины. Здесь в ванне может возникнуть такое положение, что одна часть жести может быть перетравлена, другая недотравлена. Это, конечно, необязательно, но возможно. Во всяком случае, полной гарантии в том, что весь металл будет протравлен одинаково, нет.

И вот из травильного отделения мы направляемся непосредственно во владение Павла Петровича — к лудильным агрегатам. На первый взгляд, они все похожи друг на друга. Со стороны их не отличишь: что первый, что второй, что третий.

Но вот к одному из агрегатов подплывает по воздуху кассета с жестью, подведенная мостовым краном. А к другому, рядом стоящему агрегату горячего лужения, мостовой кран почему-то не знает дороги. В чем дело?

Павел Петрович не торопится удовлетворить любопытство.

— Эти агрегаты разные. Но об этом чуть позже. Сначала взглянем на металл, который сейчас извлекут из кассеты.

Подходим к лудильному агрегату. Рабочий, действуя клещами, вытаскивает металл. Минутку!

— Разрешите взять верхний лист, — просит Павел Петрович у лудильщика.

Тот подает лист. На нем отчетливо виден след, оставленный клещами — маленькая, но непоправимая вмятина. Это тоже ЖР — жесть разная.

— И тут, как видите, ничего нельзя сделать, — говорит Павел Петрович с сожалением. — Листов тридцать, не меньше, будут «искусаны» клещами — а это наши убытки.

Но и это еще не все.

При травлении (то есть при движении вниз-вверх) металл раскачивается и листы, соприкасающиеся с краями кассеты, сгибаются и опять-таки идут во второй сорт. Опять разная жесть. Опять убытки.

— А теперь подойдем к агрегату лужения № 2, — говорит Павел Петрович.

Это тот самый агрегат, к которому мостовой кран не подводит кассеты с металлом. Прежде всего возникает вопрос, почему сюда не поступают кассеты. Мастер, не дожидаясь вопроса, говорит:

— Все дело в том, что жесть травится прямо здесь, в самом агрегате.

В самом агрегате лужения? Это интересно. Ведь если все лудильные автоматы снабдить травильными машинами, то само собой разумеется, надобность в травильном отделении отпадет совсем.

— Да, это так, — подтверждает мастер, — и дело это недалекого будущего. — Главное в том, что на этом новом агрегате совстроенным травлением ликвидируются все дефекты, которые мы видели раньше. Во-первых, отпадает необходимость не только в загрузке металла в кассеты, но и в кассетах вообще. А во-вторых, в новом агрегате горячего лужения каждый лист жести протравливается отдельно, что называется полистным травлением. При новом способе очистки металла от окислов достигается плюс ко всему экономия серной кислоты.

На втором агрегате горячего лужения трудятся рабочие Юрий Комаров, Рудольф Ташков и Геннадий Янович. Все они молодые.

Юрий Комаров — старший лудильщик. Под его руководством коллектив в последние месяцы постоянно выходит первым в социалистическом соревновании лудильщиков. Молодые рабочие выдают жести разной очень небольшое количество, всего семь процентов, вместо пятнадцати, предусмотренных нормой.

— В этом году благодаря новым агрегатам, — а их сейчас три, — мы взяли обязательство выпускать только 10 процентов разной жести по всем лудильным автоматам. Это по примерным подсчетам дает цеху экономию 85 тысяч рублей, — закончил свой рассказ мастер Павел Петрович Поверинов.

Остается только добавить, что новые лудильные автоматы со встроенным травлением — результат реконструкции агрегатов старого типа. Идея реконструкции принадлежит цеховым рационализаторам.

В нынешнем году намечено реконструировать все автоматы горячего лужения и тем самым травильное отделение третьего цеха останется у прокатчиков лишь воспоминанием.

В. ЛЕОНИДОВ.